

*На правах рукописи*

КУТИМОВ  
ЮРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ПУТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ  
КАТАКОМБНОГО ОБРЯДА ПОГРЕБЕНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ  
(ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКОВ БРОНЗОВОГО ВЕКА)**

**07.00.06.** – археология

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание учёной степени  
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2009

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук Институте истории материальной культуры РАН

Научный руководитель: кандидат исторических наук  
**Алёкшин Вадим Андреевич**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук  
**Кузьмина Елена Ефимовна**  
кандидат исторических наук  
**Скакун Наталия Николаевна**

Ведущее учреждение: Учреждение Российской академии наук  
Институт восточных рукописей РАН

Защита состоится 09 декабря 2009 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 002.052.01 при Институте истории материальной культуры РАН по адресу г.Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории материальной культуры РАН.

Автореферат разослан « \_\_\_\_ » « \_\_\_\_\_ » 2009 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета,

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность исследования.** Традиция погребения умерших в могилах катакомбного типа широко практиковалась в культурной среде населения, обитавшего на территории Средней Азии в бронзовом веке. В это время катакомба являлась основным типом могильного сооружения в погребальном обряде заманбабинской (Северо-Западный Узбекистан), сапаллинской (Южный Узбекистан), сумбарской (Юго-Западный Туркменистан), бешкентской и вахшской (Южный Таджикистан) культур. Традиция захоронения умерших в могилах катакомбного типа в Средней Азии имела достаточно длительное и устойчивое развитие: пережив всю эпоху поздней бронзы, она продолжила свое дальнейшее существование в культурах железного века, античности и раннего средневековья.

Факторы, способствовавшие появлению катакомбного обряда погребения в Средней Азии, как и его дальнейшее развитие в среде местных культур, до настоящего времени остаются неясными. Между исследователями нет общего мнения о путях происхождения катакомбного обряда погребения на территории Средней Азии. В целом, существуют две точки зрения, диаметрально рассматривающих причины его возникновения в Средней Азии. Одни исследователи доказывают происхождение катакомбного обряда погребения в среде местных земледельческих культур (автохтонное развитие), другие связывают его появление с проникновением в Среднюю Азию племён степной бронзы (миграционное развитие).

Очень часто исследовательские работы по катакомбным памятникам Средней Азии ограничиваются лишь вопросами узкого характера, а именно — локализацией исходной точки появления археологического комплекса, определением его культурных связей и времени функционирования. Как правило, в таких работах исследователи не ставили перед собой задач решения одной из основных проблем изучения памятников катакомбного типа Средней Азии, а именно — истоков происхождения и путей распространения ка-

такоемного обряда погребения в археологических культурах эпохи бронзы Средней Азии.

Решение данного вопроса, безусловно, дело весьма трудоёмкое. Построение модели развития катакомбного обряда погребения в среднеазиатских культурах эпохи бронзы сопряжено с различными трудностями, обусловленными характером исследуемого материала. Традиция катакомбного захоронения в Средней Азии являлась интеркультурной формой погребальной практики, она существовала в разных и, более того, даже не связанных между собой (как в пространстве, так и во времени) археологических культурах. Вследствие этого, проблема происхождения и распространения катакомбного обряда погребения связана, в первую очередь, с решением вопросов происхождения, хронологии и культурных связей каждого из археологических комплексов катакомбного типа эпохи бронзы Средней Азии.

**Цели и задачи исследования.** Цель настоящей работы заключается в решении проблемы происхождения и распространения катакомбного обряда погребения на территории Средней Азии в эпоху бронзового века.

В диссертационной работе были поставлены следующие **задачи** исследования: 1) провести анализ погребального обряда катакомбных могильников Средней Азии эпохи бронзы; 2) показать возможные линии преемственности погребальных традиций или их отсутствие в исследуемых археологических комплексах; 3) дать датировку археологическим комплексам с катакомбным обрядом погребения, соответствующую современным представлениям о хронологии археологических культур эпохи бронзы Евразии; 4) предложить самостоятельную концепцию происхождения и распространения катакомбного обряда погребения в археологических культурах эпохи бронзы Средней Азии.

**Объекты и предмет исследования.** Основными **объектами** исследования в работе являются археологические комплексы с катакомбным обрядом погребения Средней Азии эпохи средней и поздней бронзы: заманбабинской культуры Северо-Западного Узбекистана (могильник Заманбаба);

сапаллинской культуры Южного Узбекистана (погребения на поселении Сапаллитепе, могильники Джаркутан, Бустан); сумбарской культуры Юго-Западного Туркменистана (могильники Сумбар I, Сумбар II, Пархай I и Пархай II); бешкентской культуры (могильник Ранний Тулхар) и вахшской культуры (могильник Тигровая Балка) Южного Таджикистана, а также ряд других отдельных памятников с погребениями катакомбного типа (могильник Гонур в Юго-Восточном Туркменистане; могильники Дашти-Кози, Кумсай и Тандырйул в Юго-Западном Таджикистане).

Кроме памятников эпохи бронзы в работе рассматривается могильник неолитической кельтеминарской культуры Тумек-Кичиджик, расположенный на территории Северного Туркменистана, как один из наиболее ранних погребальных комплексов, в котором присутствуют захоронения подбойно-катакомбного типа.

**Предметом** исследования в работе является катакомбный обряд погребения, который характеризуется захоронением в могилах катакомбной или подбойной конструкции.

**Территориальные рамки** исследования географически включают в себя большую часть Средней Азии в границах современных Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана, а также прилегающие к ним с юга отдельные регионы Северного Афганистана, Белуджистана и Восточного Ирана.

**Хронологические рамки** исследования охватывают, главным образом, периоды среднего и позднего бронзового века, в пределах от середины III до конца II тыс. до н.э.

**Методика исследования.** В качестве инструмента исследования погребального обряда в работе используются, главным образом, традиционные методы анализа археологических материалов — классификация и типологизация. В работе применен принцип формально-типологического анализа, в рамках которого был использован способ сравнительного сопоставления археологических материалов по морфологическим критериям.

В ряде случаев традиционные методы исследования дополняются статистическими расчетами, такими, как, например, статистико-комбинаторная корреляция признаков.

**Научная новизна.** Впервые в истории археологического изучения погребальных памятников эпохи бронзы Средней Азии происхождение и распространение катакомбного обряда погребения изучается как самостоятельная научная проблематика.

**Научно-практическая значимость.** Результаты работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях археологических памятников на территории Средней Азии в качестве сравнительной основы для построения локальных хронологических и культурно-исторических схем развития местных археологических культур бронзового века.

**Апробация работы.** Основные положения работы были изложены в виде статей в различных научных изданиях, в том числе рецензируемых. Ключевые аспекты исследования были неоднократно представлены в качестве научных докладов и обсуждались на заседаниях Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН, а также апробированы на международных и региональных конференциях.

**Структура исследования.** Структурно диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, заключения и приложения в виде альбома таблиц и иллюстраций.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ**

Во **Введении** определена актуальность работы, сформулированы основные цели и задачи исследования.

**Глава 1. Историография и хронология.** В данной главе рассмотрены вопросы историографии изучения проблемы происхождения и распространения катакомбного обряда погребения в эпоху бронзы на территории Средней Азии и в степной зоне Евразии, а также современное состояние шкалы абсолютной хронологии археологических культур эпохи бронзы Средней Азии и степной зоны Евразии.

Проблема происхождения и распространения катакомбного обряда погребения в археологических культурах эпохи бронзы Средней Азии исследователями специальным образом не изучалась. Большая часть работ по этой тематике носит сжатый, практически тезисный характер. В настоящее время в историографии данного вопроса можно отметить три основные гипотезы.

По мнению И.Н. Хлопина, первичным очагом появления катакомбных погребений в Средней Азии следует считать территорию современного Юго-Западного Туркменистана, где катакомба является элементом погребального обряда местной культуры, начиная с середины IV тыс. до н.э. В эпоху развитой бронзы (примерно в первую половину II тыс. до н.э. по И.Н. Хлопину), отсюда распространяется население, которое разносит катакомбную традицию захоронения по всей территории Средней Азии и затем выносит её в степную зону Евразии, оказывая тем самым воздействие на формирование степного ареала катакомбных культур.

А.А. Аскарлов на основе сравнительного анализа материальных комплексов установил генетическую связь между сапаллинской, заманбабинской, бешкентской и вахшской культурами, тем самым, выстраивая направление распространения катакомбного обряда погребения от сапаллинской культуры к заманбабинской, бешкентской и вахшской культурам. Исследователь синхронизирует эти культуры и относит их появление ко второй – третьей четверти II тыс. до н.э.

В.А. Алёшкин связал появление традиции катакомбного захоронения в Средней Азии с племенами катакомбной культуры степной зоны Евразии, которые проникли на данную территорию на рубеже III — II тыс. до н.э. Трансформировавшись под воздействием местных земледельческих культур (типа Саразма), данные племена образуют культуру Заманбаба в низовьях р. Заравшан. Впоследствии, все дальнейшее распространение катакомбных погребений в Средней Азии происходит в результате культурного влияния заманбабинцев (или родственников им племён), миграции которых привели к сложению сапаллинской культуры на юге Узбекистана и сумбарской культу-

ры на территории Юго-Западного Туркменистана. Часть степного катакомбного населения проникает в Юго-Западный Таджикистан, где участвует в сложении бешкентской и вахшской культур. Исходя из этой точки зрения, исследователь относит сложение всех культур с катакомбным обрядом погребения Средней Азии примерно к одному хронологическому отрезку времени, к первой — второй четверти II тыс. до н.э.

В степной зоне Евразии основная территория расселения катакомбных племен в эпоху бронзы занимала практически всю современную Юго-Восточную Европу. Наиболее дискуссионной стороной изучения катакомбной культурной общности является проблема её происхождения. В целом, разработка данного вопроса велась в двух теоретических направлениях. Сторонники первой теории доказывали автохтонное эволюционное развитие катакомбной культуры на основе предшествующих ямных традиций, сторонники второй связывали появление катакомбного населения с миграционными процессами.

Проблема происхождения катакомбных культур эпохи бронзы степной зоны Евразии неразрывно связана с проблемой истоков происхождения катакомбного обряда погребения, как самостоятельного культурного явления. В последние годы утвердилось мнение, что степная катакомба может быть интерпретирована как разновидность склеповой конструкции. Семантика катакомбных погребений степной зоны Юго-Восточной Европы основывается на воплощении дольменной идеологии погребального обряда кавказского круга культур эпохи ранней бронзы.

Шкала периодизации археологических культур эпохи энеолита-бронзы юга Средней Азии в настоящее время базируется на так называемой схеме «Куфтина — Массона», разработанной в середине 50-х гг. XX века на материалах раскопок поселения Намазга-депе, которая в свою очередь представляет собой детально переработанный вариант археологической периодизации «культуры Анау» Р. Пампелли. Благодаря изучению сплошной стратиграфии Намазга-депе, весь период существования



древнеземледельческих культур подгорной полосы Копет-Дага был выстроен в единую хронологическую колонку, от эпохи раннего энеолита (Намазга I) до эпохи поздней бронзы (Намазга VI). Эпоха бронзового века в данной схеме была разбита на три последовательных периода: ранней бронзы Намазга IV — 2800–2400 (2300) гг. до н.э., средней бронзы Намазга V — 2300–1800 гг. до н.э., поздней бронзы Намазга VI — 1800–1000 гг. до н.э.

Внутренняя периодизация памятников эпохи Намазга VI была разработана, в основном, на материалах так называемого «мургабского варианта культуры Намазга VI» и памятников сапаллинской культуры Южного Узбекистана. На ряде памятников эпохи Намазга VI подгорной полосы Копетдага были найдены материалы степного облика, которые позволяют уточнить хронологию древнеземледельческих культур юга Средней Азии (Кутимов, 1999).

Данные калиброванных радиоуглеродных анализов удревняют традиционные датировки оседло-земледельческих культур юга Средней Азии. В соответствие с ними эпоха Намазга IV датируется первой половиной III тыс. до н.э.; эпоха Намазга V — второй половиной III тыс. до н.э., или 2500–2200 (2100) гг. до н.э.; эпоха Намазга VI — концом III — серединой II тыс. до н.э., или же 2100 (2000)–1500 гг. до н.э.

В эпоху ранней бронзы основную часть степной зоны Евразии от Днепра до Урала занимали племена ямной культурной общности, которая в эпоху средней бронзы постепенно сменяется катакомбной. Шкала периодизации ямной и катакомбной культурных общностей степной зоны Евразии в настоящее время разработана еще недостаточно полно. Общий период их существования насчитывает примерно 700 лет. Наиболее спорным для исследователей является вопрос о времени исчезновения ямной культурной традиции и появления культур с катакомбным обрядом погребения. В последнее время утвердилась точка зрения, что данный процесс носил диахронный характер, обусловленный региональ-

ной спецификой развития ямных и катакомбных культурных традиций на различных территориях обитания, в рамках которых выделяются несколько областей, где ямная и катакомбная традиции сосуществовали достаточно долгое время. В целом, для ямной культурной общности были предложены абсолютные датировки в пределах 2950–2200 гг. до н.э., для катакомбной культурной общности в пределах 2600–1950 гг. до н.э.

В последней четверти III тыс. до н.э., в результате смешения различных культурных элементов на территории Волго-Уральского междуречья формируется срубно-андроновский блок культур эпохи поздней бронзы. Разработанная с помощью традиционных методов исследования археологических материалов шкала хронологии андроновской культурной общности, в последние годы была откорректирована с учетом данных радиоуглеродных анализов, согласно которым время существования андроновской культурной общности может быть датировано в следующих хронологических рамках: синташтинская и петровская культура XXI–XVIII вв. до н.э., алакульская культура XVII–XVI вв. до н.э., фёдоровская культура XV–XIV вв. до н.э., саргаринско-алексеевская культура XIV–XIII вв. до н.э.

Происхождение тазабагъябской культуры, входящей в круг степных культур Евразии эпохи поздней бронзы, обычно связывают с приходом на территорию Южного Приаралья смешанного срубно-андроновского населения и его синтеза с местными суярганскими племенами. Некоторые характерные признаки в керамике и погребальном обряде тазабагъябской культуры позволяют синхронизировать её с позднеалакульским – раннефёдоровским временем развития андроновской культурной общности и датировать концом XVI – началом XV вв. до н.э. (Кутимов, 2002).

Культурные комплексы переходных этапов от поздней бронзы к раннему железному веку на большей части степной зоны Евразии на-

столько невыразительны в археологическом отношении, что проблема культурно-исторической ситуации рубежа II и I тыс. до н.э. пока еще далека от окончательного решения.

**Глава 2. Погребальные комплексы кельтеминарской и заманбабинской культур.** В рамках данного исследования материалы могильника Тумек-Кичиджик (Северный Туркменистан) были привлечены в связи с проверкой высказанного в свое время различными археологами предположения о возможных культурных связях кельтеминарцев с носителями культуры Заманбаба.

Корреляция основных погребальных признаков могильника Тумек-Кичиджик, таких как размер могильной ямы, конструкция погребения, состав инвентаря и принцип его размещения в могиле, выявляет их чёткую взаимосвязь в общей системе погребальной обрядности. Практически все погребения могильника Тумек-Кичиджик делятся на погребения с прямыми стенками могильной ямы и погребения с уступом. Большинство находок сопроводительного инвентаря могильника Тумек-Кичиджик приходится на погребения с уступом, при этом преобладание выражается как в количестве однотипных вещей, так и в разнообразии категорий инвентаря. Уступ в таких погребениях имел чисто практическое применение, выполняя функцию ступеньки для спуска в могилу, необходимость которой возникала в тех случаях, когда при совершении захоронения в глубокой могиле покойник сопровождался богатым инвентарём. По всей видимости, при выкапывании могильной ямы характер сопроводительного инвентаря был известен заранее и исходя именно из его состава и ритуальных действий с ним предусматривалась конструкция погребения. Единственное подбойное погребение в могильнике Тумек-Кичиджик по количеству сопроводительного инвентаря аналогично мало инвентарным погребениям с прямыми стенками и скорее всего представляет собой разновидность последних.

Могильник Заманбаба в низовьях р. Заравшан является одним из ключевых памятников в аспекте решения вопросов происхождения катакомбного

обряда погребения в Средней Азии. Вопросы культурной атрибуции данного памятника и его хронология вызывают оживленные дискуссии. Анализ погребального обряда могильника Заманбаба позволяет сделать определенные выводы относительно вопросов его происхождения и датировки. Погребальный обряд могильника Заманбаба сочетает в себе признаки различных культурных традиций. Такие элементы, как восточная и северо-восточная ориентировка умерших, подсыпка из охры и мела, яйцевидные и круглодонные формы керамики, расположение инвентаря у головы умершего имеют степное происхождение и генетически связывают этот памятник с ямной культурной традицией Юго-Восточной Европы или с синхронными ей культурами аналогичного типа соседних регионов (Южного Приуралья и Казахстана). Участие «классического» катакомбного населения в сложении культуры Заманбаба представляется сомнительным, это никак не подтверждается материалами погребального обряда. Значительная часть сопроводительного инвентаря могильника находят аналогии в земледельческих комплексах Южной Туркмении эпохи Намазга IV и синхронных им памятников смежных территорий (Ирана и Афганистана). Датировка культуры Заманбаба основывается с одной стороны на ярко выраженных степных позднеямных признаках погребального обряда могильника Заманбаба, а с другой — на земледельческих керамических импортах времени Намазга IV, что по шкале периодизации (как степной, так и земледельческой) в целом соответствует середине III тыс. до н.э. (Кутимов, 2005).

Появление катакомбных погребений в могильнике Заманбаба связано с участием в сложении заманбабинской общности группы древнего населения, пришедшего с территории Северного Афганистана. Несомненные культурные связи материалов могильника Заманбаба с разграбленными комплексами Северного Афганистана дают основания считать источником происхождения катакомбного обряда погребения в заманбабинской культуре территорию Северного Афганистана. Появление на территории Северного Афганистана катакомбного обряда погребения, в свою очередь, следует связывать с террито-

рией Восточного Ирана, в частности с комплексами могильника Шахри-Сохте, где катакомбный обряд погребения имеет местные корни.

**Глава 3. Погребальные памятники Бактрийско-Маргианского археологического комплекса (БМАК).** В рамках БМАК принято объединять памятники сапаллинской общности Южного Узбекистана, а также археологические комплексы Северного Афганистана (типа Дашлы) и Юго-Восточного Туркменистана эпохи Намазга VI (Аучин 1; Гонур 1; Тоголок 1, 21, 24; Тохирбай 3 и др.). Данные археологические комплексы характеризуются чрезвычайно близким сходством различных признаков материальной культуры, что дает основания видеть в древнем населении эпохи поздней бронзы Южного Узбекистана, Северного Афганистана и Юго-Восточного Туркменистана носителей родственных культурных традиций.

Сравнительный анализ основных элементов погребального обряда различных археологических комплексов, имеющих отношение к БМАК, позволяет выделить четыре группы памятников, каждая из которых характеризуется определенным набором погребальных признаков. Общая схема развития катакомбного обряда погребения в культурной среде древнеземледельческого населения южных районов Средней Азии бронзового века представляется в следующем виде.

Основным очагом распространения подбойно-катакомбных погребений следует считать территорию древней Бактрии, где наблюдается основная концентрация памятников катакомбного типа. Появление катакомбных погребений здесь связано с существованием особой культурной общности, памятники которой представлены разграбленными (и вследствие этого, совершенно неизученными) могильниками Северного Афганистана, куда катакомбный обряд погребения попадает посредством культурных связей с населением Восточного Ирана (Шахри-Сохте). Памятники культуры Заманбаба в низовьях Заравшана представляют собой самый северный пункт распространения данной культурной общности. Хронологические рамки ее существования, охватывают середину – вторую половину III тыс. до н.э., что в соответ-

ствии со шкалой земледельческой периодизации в целом приходится на эпоху позднего Намазга IV и Намазга V.

В эпоху позднего Намазга V на территории Северного Афганистана появляется новая группа населения, генетически связанная с древнеземледельческой культурой Восточного Ирана (Шахдад) и характеризующаяся захоронением в сырцовых камерах-гробницах. Смешавшись с местным катакомбным населением, данная группа племён постепенно перенимает и усваивает традицию погребения умерших в могилах подбойно-катакомбного типа. К сожалению, наиболее ранние памятники этого времени здесь пока не известны. Погребальный обряд могильника Дашлы 3 отражает уже смешение погребальных традиций двух групп населения и свидетельствует о начале процесса синкретизации местной и пришлой групп населения.

Памятники культуры Сапалли на территории Южного Узбекистана (древней Северной Бактрии) хронологически появляются несколько позже, чем комплексы Дашлы 3, и относятся к рубежу позднего Намазга V и раннего Намазга VI. По облику погребального обряда они уже достаточно близко стоят к погребальным комплексам местного населения (которые в свою очередь, должны быть близки могильнику Заманбаба) и существенно отличаются от комплексов типа Дашлы 3. В случае с могильником Джаркутан мы имеем дело уже с окончательной трансформацией погребальных представлений пришлых племён, которые полностью воспринимают традицию захоронения умерших в могилах подбойно-катакомбного типа. Аналогичная ситуация в это время складывается и на территории Северного Афганистана (древней Южной Бактрии), где в могильниках Дашлы 17, 18 и 19 подбойно-катакомбная могила является основным типом погребального сооружения.

Могильник Гонур эпохи позднего Намазга V, открытый в непосредственной близости от северного холма поселения Гонур-депе, свидетельствует о инфильтрации отдельных групп племён с территории древней Бактрии в дельту Мургаба. Материальные комплексы данного могильника имеют большое число аналогий с североафганскими памятниками, в частности с мо-

гильником Дашлы 3. В то же время, отдельные черты погребального обряда могильника Гонур несколько отличаются от древнебактрийских. Проникнув на территорию Юго-Восточного Туркменистана данные племена, по всей видимости, вступили здесь в соприкосновение с отдельными группами местного населения эпохи позднего Намазга V, генетически связанными с культурой Алтын-депе.

Начиная с эпохи Намазга VI, древняя Маргиана становится зоной влияния трёх различных культурных центров Среднего Востока: древней Бактрии, Восточного Ирана и южной подгорной полосы Туркменистана. В погребальном обряде населения, обитавшего здесь в это время, наиболее чётко отражается влияние, исходящее из Восточного Ирана (Шахдад), однако наряду с этим, погребальные комплексы эпохи Намазга VI свидетельствуют и о продолжении предшествующей линии развития погребального обряда, связанной с археологическими комплексами типа могильника Гонур.

**Глава 4. Погребальные комплексы катакомбного типа эпохи поздней бронзы Таджикистана.** Среди погребальных комплексов эпохи поздней бронзы Таджикистана особое место занимают могильники Дашти-Кози, Кумсай, Тандырйул, Ранний Гулхар и Тигровая Балка, в погребальных обрядах которых смешались различные культурные традиции: земледельческая, генетически связанная с оседлыми культурами южных районов Средней Азии и степная, связанная с проникновением в глубинные районы Средней Азии в андроновское время кочевых племен из степной зоны Евразии.

Как показывают материалы раскопок могильников Дашти-Кози, Кумсай и Тандырйул, данные археологические комплексы связаны с земледельческими племенами молалинского этапа культуры Сапалли, в которой катакомбный обряд погребения являлся традиционным элементом культуры. В эпоху поздней бронзы, в середине II тыс. до н.э., на территорию Южного Таджикистана проникают степные племена, генетически связанные с андроновским (фёдоровским) кругом степных культур. Наиболее ярко степные традиции погребального обряда прослеживаются в могильнике Дашти-Кози,

где фёдоровское влияние весьма выразительное. В значительно меньшем количестве фёдоровские элементы присутствуют в погребальном обряде могильников Кумсай и Тандырайул. Пришлые фёдоровские племена, вступив в тесный контакт с местным земледельческим населением, полностью воспринимают подбойно–катакомбную конструкцию погребального сооружения, иногда внося в нее свои традиционные элементы погребального обряда, такие, как каменная обкладка могил и пр.

Происхождение вахшских и бешкентских комплексов следует связывать с проникновением на территорию Южного Таджикистана отдельных групп земледельческого населения дашлинской общности Северного Афганистана и сапаллинской культуры Южного Узбекистана на бустонском этапе ее развития.

Большое число различных признаков позволяют синхронизировать могильники Ранний Гулхар и Тигровая Балка с заключительной фазой эпохи позднебронзового века, которая в степной бронзы характеризуется появлением так называемой «общности культур валиковой керамики», основными носителями которой являлись саргаринско–алексеевские (андроновские) племена.

Первая большая волна переселения племен сапаллинского облика на территорию современного Таджикистана синхронизируется с молалинским этапом культуры Сапалли и характеризуется появлением здесь таких памятников, как Дашти–Кози, Тандырайул, Кумсай и др., в комплексах которых отмечается довольно большой процент степных андроновских (позднефёдоровских) культурных признаков. Вторая волна земледельческого населения пришла уже с территории Северного Афганистана несколько позднее и, судя по археологическим материалам, встретила здесь со степными племенами саргаринского облика

Смешение двух культурных традиций (пришлой степной и местной оседлой) в эпоху поздней бронзы Таджикистана наиболее показательно проявляется в погребальном обряде могильников Дашти-Кози, Кумсай, Тан-



дырйул, Ранний Тулхар и Тигровая Балка. Основным типом могильного сооружения здесь является подбойно-катакомбная конструкция могилы, имеющая глубокие корни в земледельческих культурах древней Бактрии. В смешанном обществе степные племена полностью перенимает традицию катакомбных захоронений, однако вносят в погребальный обряд собственные, привычные им, культурные элементы, выраженные во-первых — в интенсивном использовании камня при сооружении погребальных конструкций, во-вторых — в применении в погребальных церемониях ритуальных действий, связанных с культом огня. Смешение различных идеологических представлений двух различных культурных групп населения создавало почву для появления новых форм погребальных ритуалов (Кутимов, 2008-а).

#### **Глава 5. Погребальные комплексы катакомбного типа эпохи поздней бронзы Юго-Западного Туркменистана (Сумбарской долины).**

Объектом исследования в данной главе являлись погребальные комплексы могильников Сумбар I, Сумбар II, Пархай I и Пархай II, хронологически относящиеся к трем заключительным этапам развития земледельческой культуры Юго-Западного Туркменистана — периодам ЮЗТ-III, ЮЗТ-II и ЮЗТ-I. В рамках этих этапов фиксируется изменение погребального обряда местного населения Сумбарской долины: от коллективных погребальных камер периода ЮЗТ-III эпохи развитой бронзы, к одиночным катакомбным погребениям периода ЮЗТ-I сумбарской культуры эпохи поздней бронзы.

Задача исследования заключалась в установлении наличия и вычислении степени связей между погребальными комплексами указанных могильников. Цель исследования — выявить факторы сходства или различия погребальных комплексов в рамках трех различных хронологических этапов и тем самым проследить характер и динамику развития погребального обряда.

Результаты сравнительного анализа элементов погребального обряда периодов ЮЗТ-III, ЮЗТ-II и ЮЗТ-I показали весьма неоднозначную картину. Учитывая, согласно концепции И.Н. Хлопина, генетическую связь и непрерывность культурного развития местного населения, следовало бы ожи-

дать более выраженное сходство между ключевыми признаками погребального обряда. Однако в данном случае такая преемственность не очевидна. Расхождения между элементами погребального обряда этапов ЮЗТ–III и ЮЗТ–II весьма существенны. Для периода ЮЗТ–III своеобразны некоторые детали, не известные в последующих периодах. Для периодов ЮЗТ–II и ЮЗТ–I характерна большая степень сходных элементов погребального обряда в тех же самых деталях, по которым период ЮЗТ–II отличается от периода ЮЗТ–III.

Ряд импортных предметов из числа керамики и металлических изделий позволяют частично синхронизировать могильники долины Сумбара с периодом позднего Намазга V — Намазга VI. Период ЮЗТ–II синхронизируется с верхними слоями поселения Алтын-депе (Период 0-2) и могильником Гонур. В абсолютных значениях этот период следует датировать 2100–2000 гг. до н.э. Период ЮЗТ–I синхронизируется с эпохой Намазга VI и датируется в пределах 1800–1400 гг. до н.э.

Судя по динамике развития погребального обряда периодов ЮЗТ–III и ЮЗТ–II между ними фиксируется хронологический разрыв, не заполненный археологическими материалами. Сложно сказать, что в данном случае имеет место — смена населения или просто отсутствие фактических материалов, однако разрыв этот существенный. Небольшой разрыв можно также проследить между периодом ЮЗТ–II и ЮЗТ–I. В целом, вопросы происхождения комплекса ЮЗТ–II и его связей с комплексом ЮЗТ–I остаются открытыми. Решение данных вопросов во многом соотносится с проблемой согласования комплексов Намазга V и Намазга VI для древнеземледельческих памятников эпохи поздней бронзы подгорной полосы Копет-Дага.

Появление погребений катакомбного типа на территории Юго-Западного Туркменистана относится к эпохе позднего Намазга V – раннего Намазга VI. Данный хронологический период характеризуется формированием на территории Северного Афганистана и Южного Узбекистана дашлинской и сапаллинской культур, население которых практиковало захоронение умер-

ших в погребениях катакомбного типа. В эпоху позднего Намазга V – раннего Намазга VI погребения катакомбного типа появляются в Юго-Восточном Туркменистане, о чем свидетельствуют материалы могильника Гонур в древней дельте Мургаба. Практически одновременное сложение основных «катакомбных культур» юга Средней Азии в эпоху позднего Намазга V – раннего Намазга VI говорит о взаимосвязанности культурных процессов, происходивших в это время на различных территориях и появление катакомбного обряда погребения в среде культуры земледельцев Юго-Западного Туркменистана нужно интерпретировать в русле данных событий (Кутимов, 2008-б).

Как показывает исследование, погребальный обряд сумбарской культуры периодов ЮЗТ-II и ЮЗТ-I имеет весьма слабую связь с предшествующими комплексами периода ЮЗТ-III. Гипотеза местного происхождения катакомбного обряда погребения, основанная на непрерывности развития погребальных сооружений в среде населения Сумбарской долины, не находит очевидных доказательств. Появление катакомбного обряда погребения сумбарской культуры эпохи поздней бронзы Юго-Западного Туркменистана следует рассматривать в контексте широких культурно-исторических процессов, происходивших на территории Средней Азии в эпоху поздней бронзы.

**В Заключении** подводятся общие итоги работы. Результаты исследования позволяют выдвинуть новую концепцию развития катакомбного обряда погребения на территории Средней Азии в эпоху бронзового века.

Наиболее ранним памятником с погребальным обрядом катакомбного типа на территории Средней Азии является могильник Заманбаба, который датируется серединой III тыс. до н.э. Происхождение заманбабинской культуры многокомпонентное, в её сложении приняли участие с одной стороны — степные племена ямного облика, пришедшие с севера, а с другой местные племена, связанные со среднеазиатскими земледельческими традициями.

Некоторые признаки позволяют локализовать территорию обитания этой культурной общности в северных районах современного Афганистана.

Судя по всему, носители этой культурной общности восприняли катакомбный обряд погребения от племён одного из древнеземледельческих центров Восточного Ирана, благодаря чему на территории Северного Афганистана традиция совершения погребений в могилах катакомбного типа получает широкое распространение в среде местных племён. В качестве одного таких исходных центров следует считать поселение и могильник Шахри-Сохте, где катакомбный обряд погребения имеет явное локальное происхождение. Отдельные предметы из катакомбных погребений могильника Шахри-Сохте свидетельствуют о наличии культурных связей с северными районами Афганистана. Другим древнеземледельческим центром Восточного Ирана, имеющим связи с северными районами Афганистана, является могильник Шахдад.

В конце III – начале II тыс. до н.э. южные районы Средней Азии и смежные с ней области охватывают широкомасштабные миграции древнеземледельческого населения, в результате которых формируется бактрийско-маргианский археологический комплекс (БМАК). Основной импульс распространения данных племён исходил, по всей видимости, из территории Восточного Ирана, где известны наиболее ранние памятники этой общности (могильник Шахдад). В области погребального обряда данные племена характеризуются возведением так называемых камер-гробниц, сложенных из сырцового кирпича. Могильные сооружения такого типа известны в Иране, Белуджистане, Северном Афганистане и Юго-Восточном Туркменистане. Достигнув территории Северного Афганистана, данные племена встретились здесь с населением, практиковавшим погребения в могилах подбойно-катакомбного типа. Синкретизация двух различных групп населения способствовала сложению таких культур, как дашлинская и сапаллинская, при этом в сфере погребальной практики пришлое население постепенно осваивает традицию погребения умерших в подбойно-катакомбных могилах.

Погребальные комплексы подбойно-катакомбного типа могильника Гонур, открытые в мургабском оазисе, свидетельствуют о проникновении сюда отдельных групп племён с территории Северного Афганистана в эпоху

позднего Намазга V. Данный импульс, по всей видимости, за счёт налаженных региональных культурных связей достигает и территории Юго-Западного Туркменистана (долины Сумбара), где местное земледельческое население усваивает традицию катакомбного обряда погребения и происходит сложение сумбарской культуры эпохи поздней бронзы.

На территории дельты Мургаба катакомбный обряд погребения, как видно, не получил дальнейшего развития. Это связано с тем, что в эпоху раннего Намазга VI сюда приходит население из Восточного Ирана, которое приносит с собой традицию сооружения сырцовых камер-гробниц. Достигнув древней дельты Мургаба, данные племена оказывают непосредственное влияние на сложение погребального обряда местного населения, генетически связанного с культурой Намазга V памятников северной подгорной полосы Копет-Дага.

Появление во второй половине II тыс. до н.э. на территории современного Юго-Западного и Южного Таджикистана подбойно-катакомбных могильников связано с выделением из земледельческой среды дашлинской и сапаллинской общности отдельных групп племён, которые в процессе перехода от оседлого к кочевому образу жизни, связанным с отгонным скотоводством, постепенно осваивают эту территорию. Для этого времени здесь отмечается сильнейшее влияние андроновских культурных традиций (фёдоровских и саргаринских), сыгравшее заметную роль в сложении вахшской и бешкентской культур, носители которых, занимаясь кочевым скотоводством, поддерживали постоянные связи с родственными им племенами земледельцев Северного Афганистана и Южного Узбекистана.

Распространение катакомбного обряда погребения на территории Средней Азии в эпоху бронзового века имело, по всей видимости, очень сильную идеологическую подоснову, которая определила его широкое распространение и интерорецепцию в среде древнеземледельческих племен эпохи бронзы Средней Азии.

В большинстве случаев можно установить прямые культурные связи между памятниками с катакомбным обрядом погребения, однако в ряде случаев такие связи выражены фрагментарно или единичными признаками. По всей видимости, распространение катакомбной традиции захоронения не всегда сопровождалась массовыми миграциями населения, а носило характер распространения идеологических или религиозных воззрений. В то же время следует подчеркнуть, что именно широкомасштабные перемещения древнеземледельческого населения в эпоху позднего Намазга V – раннего Намазга VI являются основной причиной распространения катакомбного обряда погребения на территории Средней Азии.

**По теме диссертации опубликованы следующие работы:**

*В рецензируемых изданиях:*

1. Кутимов Ю.Г. Некоторые аспекты развития и абсолютной датировки тазабагыбской культуры Южного Приаралья (по материалам могильника Кокча 3) // Археологические Вести. - СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. - №9. - С.191-203
2. Кутимов Ю.Г. Степные элементы в погребальном обряде могильника Заманбаба (к вопросу о происхождении и хронологии заманбабинской культуры эпохи бронзы Средней Азии) // Археологические Вести. - СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. - №12. - С.188-209
3. Кутимов Ю.Г. Степные и земледельческие культурные компоненты в погребальных комплексах эпохи поздней бронзы Средней Азии // Записки ИИМК РАН. - СПб.: Дмитрий Буланин, 2008-а. - №3. - С.159-180

*В сборниках научных статей:*

4. Кутимов Ю.Г. Культурная атрибуция керамики степного облика эпохи поздней бронзы южных районов Средней Азии (Туркменистана) // Stratum Plus. - Кишинёв: Высшая антропологическая школа, 1999. - №2. - С.314-322
5. Кутимов Ю.Г. Динамика развития погребального обряда культуры земледельцев Юго-Западного Туркменистана эпохи бронзы (к вопросу о формировании катакомбного обряда погребения сумбарской культуры) // Известия Челябинского научного центра. - Челябинск: Изд-во «РФЯЦ-ВНИИТФ», 2008-б. - Вып.2 (40). - С.41-46